

Аказа только усмехнулся в ответ:

— Это уже слова сумасшедшего, это даже не смешно. Когда ты слаб, ты не можешь никому помочь или спасти! — сказал он, принимая стойку каратэ, когда Изуку сделал то же самое.

Два мальчика уставились друг на друга, напряжение в воздухе было почти ощутимым, словно два борющихся идеала вот-вот столкнутся. Сблизившись, они одновременно набросились друг на друга, и Изуку нанес первый удар, нанеся несколько сильных ударов по лицу Аказы, старший мальчик попытался парировать, но его удары были отклонены, что позволило Изуку нанести удар ногой, который подбросил его на три метра в воздух.

"Его удары чудовищны, а сила ног просто поражает!", только и успел подумать старший мальчик.

Крутанувшись в воздухе, он отбил удар кулаком и направил его в сторону Изуку, воздушный шар на огромной скорости полетел в голову младшего мальчика, и тот, сместив тело вправо, успел увернуться. Его удар оставил заметный отпечаток на земле, на которой он приземлился.

Аказа приземлившись: — Раз уж ты такой зануда, я уверен, что ты знаешь о моей причуде. Воздушный шар, я могу собирать воздух вокруг себя и выпускать его в виде шара сжатого воздуха. — Он закончил это объяснение, посылая шквал воздушных пуль в Изуку. Изуку уклоняется, но слышит звук пропущенных выстрелов, которые врезаются в деревья за его спиной и раскалывают их, давая понять, что попасть под такой удар - плохая идея. Десять секунд быстрой стрельбы, наконец, дают ему передышку, и он использует этот момент, чтобы наброситься на своего противника, он оказался быстрее, чем ожидал Акуза, двое обмениваются шквалом ударов, оба бьют, блокируют, уклоняются, контратакуют. Изуку блокирует правый удар левой, используя тот же прием, что и ранее, когда Аказа пытается ударить его левой, он отбивает его руку правой, а затем наносит удар в подбородок. Изуку наносит удар левой рукой в область правого плеча. Сконцентрировавшись и вложив весь свой импульс в один удар, он наносит удар правым кулаком в живот своего сенья, который все еще стоит, но держится за живот и выгибает спину от боли.

— Ладно, ты не так слаб, как я думал, но я ни в коем случае не слабее такого безпричудливого мусора, как ты! — , Изуку молчал, оставаясь в своей позе, и когда ему наконец удалось встать на ноги, выражение его лица было таким, каким он видел только Качан, и это была чистая ярость.

Снова столкнувшись лицом к лицу, Аказа нанес боковой удар, который Изуку заблокировал, но его техника стала небрежной от гнева, что позволило Изуку нанести три удара кулаком в лицо, а затем круговой удар в левый бок. Он крутанулся на месте, отбросил кулак назад и нанес воздушный удар, попав в грудь Изуку с близкого расстояния.

"Ух! Как будто бомба разорвалась в груди!" - подумал он, выдержал удар, отполз назад и попытался восстановиться. Но не успел он это сделать, как Аказа снова набросился на него, делая выпад ямадзуки, и оба кулака, посылая воздушные удары, попали ему в лицо и живот. Точечные удары были очень сильными и отправили Изуку в полет, он перевернулся и покатился, остановившись на значительном расстоянии от противника.

Изуку просто лежал на земле, его тело болело от всего трех ударов. "Блин, как же сильно бьет эта причуда!", подумал он, чувствуя, как по лбу стекает теплая влажная кровь, и ему было безумно больно даже пытаться пошевелить какой-либо частью лица, не говоря уже о том, чтобы говорить. "Это больнее, чем любой из взрывов Качана", - пронеслось в голове, он

попытался встать, но боль в животе сделала это невозможным. Живот горел, не просто жалил плоть, но каждый вдох приносил с собой волну боли.

— Годами отрабатывал этот прием, не ожидал, что придется применить его на таком слабаке, как ты, но ты должен чувствовать себя вознагражденным —, сказал он так самодовольно, как только мог. — Что, мы уже закончили, я позволил тебе сделать пару свободных ударов, а ты свалился всего с трех ударов? Какой позор! —, сказал он, стараясь как можно сильнее принизить младшего мальчика, хотя на самом деле надеялся, что тот останется лежать. Его причуда, хотя и сильная, имеет свои пределы: руки немеют, чем чаще он ее использует или чем сильнее взрыв, а он только что ударил Изуку своим самым сильным ударом, так что в данный момент он едва может разжать кулаки.

В голове Изуку пронеслись воспоминания о последних четырех годах тренировок. Он вспоминал все усилия, все тренировки, все разговоры с мастерами, все хорошие и плохие моменты, пока не всплыло одно конкретное воспоминание: сенсей Табихара говорит ему, что он сможет стать героем без причуд, если будет тренироваться в додзё, её улыбающееся лицо демонстрировало абсолютную веру.

Вернувшись к реальности, Изуку усилием воли заставил себя встать, чем немало шокировал и разозлил Акузу. "Значит, я все еще был слишком мягок с тобой, слабак. Это все тщетно, как ты не понимаешь?"

Даже когда каждый сантиметр его лица болит, он заставляет себя говорить:

— Герой никогда не сдаётся, несмотря ни на что. Вот и все. — Идзуку говорит с огнем в глазах.

— Да, для тебя, это все. — Аказа с убийственным намерением протягивает левую ладонь, а правую откидывает назад, вокруг нее образуется поток ветра.

Собравшись с силами, он целый год тренировался, и пришло время применить это на практике в настоящем бою. Они смотрят друг на друга, ни один из них не отступает, и кажется, что время течет как в замедленной съемке.

И наконец, это происходит: Аказа наносит удар, и воздушный шар летит с ослепительной скоростью, но не слишком быстро, чтобы Изуку не мог его не разглядеть. В тот же миг Изуку отталкивается ногой от земли, двигаясь вперед со скоростью, превышающей скорость воздушного шара, от которого он легко уклоняется. Аказа моргнул, и лицо Идзуку оказалось в нескольких сантиметрах от его лица. Прежде чем он успел это заметить, Идзуку направляет весь свой импульс в удар, который попадает в солнечное сплетение старшего мальчика. Аказа падает на землю без сознания.

Глядя на своего избитого противника, он собрался с мыслями:

— Табихара сенсей всегда повторял, Сояма, что сколько усилий ты приложишь, столько и получишь в ответ. В одном ты прав: нельзя спасти или помочь кому-то, когда ты слаб. Вот почему я здесь и вот почему я так упорно тренируюсь. У меня никогда не будет такой крутой причуды, как у тебя, но я могу быть без причуд и оставаться сильным. Быть сильным — не значит иметь право опускать других, и я надеюсь, что однажды ты это поймешь."